

16 АВГ 1962

г. Москва

Газета М . . .

СИЛЬНЫ ОБЩЕЙ СИЛОЙ

МЫ СНОВА в космосе! В те дни, когда два советских космонавта спокойно совершали облет вокруг нашей планеты, и в это знаменательное утро 15 августа, когда радио принесло долгожданное сообщение о завершении первого в истории длительного группового полета Андрияна Николаева и Павла Поповича в космическом пространстве, люди, не знакомые прежде, собирались вместе и, не уставая поражаться, радовались, поздравляли друг друга.

Наша общенародная победа — результат гигантского труда миллионов людей, это труд сотен заводов и научно-исследовательских институтов.

Мы, литераторы, артисты, деятели искусства, — поэты человечества. А поэт — в сущности своей философ. Но все ли мы осознали по-настоящему значение того, что произошло и происходит?

В жизнь запросто, как будто это сама повседневность, входят новые понятия.

Раздвинулись пределы возможного. Фантастичнейшие из сюжетов обретают реалистическую почву. И задача писателей, пробующих силы в этом жанре (а таких писателей должно стать отныне гораздо больше), в том, чтобы на основе фантастических сюжетов воссоздавать характеры реалистические, образы людей, достойных подражания.

Я как драматург мечтаю о таких пьесах. Но значит ли это, что надо немедленно писать пьесу о Гагарине, или Титове, или Николаеве, или Поповиче? Такой подход к теме был бы, на мой взгляд, натуралистичным.

Задача писателей, художников, артистов в том, чтобы обобщить этот замечательный исторический материал, воссоздать образ нашего современника. Надо искать в каждом деле таких людей, которые прокладывают новые, звездные трассы для человечества, — будь то космонавт или ученый-онколог, посвятивший свою жизнь борьбе против опаснейшего недуга, или педагог, любовно воспитывающий людей будущего. Это и будет ответ на насущную потребность народа — увидеть воплощенными в искусстве лучшие черты современного человека, современной личности, неразрывно связанной с самим народом.

Да, мы снова в космосе! Но эти слова, повторяемые сегодня всем народом, ко многому обязывают нас, художников. Идти мы в искусстве обязаны дальше того рубежа, который на практике достигнут сегодня. Искусство должно заглянуть вперед, иначе оно отстанет завтра от жизни.

Жизнь идет с космической скоростью. И это не значит, что надо быть торопливыми. 28 тысяч километров в час — космическая скорость — не снимают с ученых и их верных помощников-космонавтов обязанности глубоко проникать в тайны изучаемого ими предмета. Скорее, но не за счет глубины. То же требование надо отнести и к искусству! И как же далеки от этих требований, предъявляемых нам жизнью, ухищрения различных модных «измов», пытающихся подменить истину некой «абстрактной» мазней.

Думая о перспективах Советского государства, Владимир Ильич Ленин не мог не задумываться и о межпланетных полетах. Характерно, что Циолковский, на которого царские чиновники смотрели, как на пустого фантазера, получил от нашего, народного государства поддержку. Это была забота Ильича. «Моя власть», — говорил гениальный ученый о Советской власти.

Сильны общей силой, — такова природа нашей власти. И это первопричина наших побед в космосе.

Дм. ЗОРИН,
драматург.